

— Милый, не забудь после обеда приехать за мной.

Хэ Суйчжоу выпрямился, бросил эту фразу и направился в здание компании, оставив Чжун Цзянь одного стоять на ветру в полном замешательстве.

Придя в себя, Чжун Цзянь неуверенно спросил:

— Он только что... воспользовался ситуацией и полапал меня?

□...А сам как думаешь?□0423 на миг потерял дар речи. Теперь он вполне обоснованно подозревал, что с сюжетом и правда что-то не так.

Чёрт, неужели показатели в этом мире накроются?

□Ты какого пузырьчатого чайника краснеешь?! Ты же натурал, нет?□0423 был в полном недоумении.

Налетел порыв ветра, взметнул полы одежды и волосы. Чжун Цзянь немного пришёл в себя, жар на лице постепенно спал, и он с сомнением произнёс:

— Кажется, я уже не такой уж натурал.

Натурал, который не крутит романов и даже соблюдает «мужскую добродетель», умудрился поддаться флирту какого-то двумерного персонажа.

И целовались уже, и первого поцелуя он лишился, и даже поженились.

Пусть меньше чем через неделю им предстояло развестись, все преимущества уже успел забрать себе Хэ Суйчжоу.

□...Дружеское напоминание: ты сейчас опоздаешь на работу. Осталось три минуты.□

!!!

— Моя зарплата! Всё из-за этого проблемного мужика.

Чжун Цзянь уже не успевал подсчитывать, сколько всего успел потерять: вскочил на прокатный велосипед и умчался с такой скоростью, будто летел.

По сравнению с Хэ Суйчжоу собственные деньги и баллы Чжун Цзяню всё-таки были дороже.

Как говорится, за деньги и чёрт жернова крутит; для человека имущество — лучшее укрепляющее средство.

Деньги не всемогущи, но без денег никуда.

Для таких исполнителей заданий, как они, с баллами было то же самое. Пусть их можно было только копить и нельзя тратить, зато, накопив достаточно, можно было уйти на покой.

Он приходил в миры заданий ради баллов, а значит, мог только добиться успеха, но никак не провалиться.

Потерю баллов за провал он бы не потянул.

Всполошившееся сердце — всего лишь минутный порыв. Из-за этого он не станет отказываться от выполнения задания.

Уж такие вещи Чжун Цзянь различал очень ясно.

К счастью, он успел отметить на работе секунда в секунду.

Рабочий день прошёл довольно весело: немного порисовать эскизы, немного посмотреть видео, поболтать — и вот день уже закончился.

И зарплата здесь была хорошей, и условия труда тоже.

Никого не заставляли перерабатывать, а за опоздание не вычитали из зарплаты — максимум приходилось потом отработать пропущенное время.

Ближе к концу рабочего дня Чжун Цзянь лежал на столе, держа стилус, и неторопливо добавлял цвет на рисунок в планшете.

Закатное солнце проникало в офис сквозь огромные окна от пола до потолка. Большинство сотрудников уже начали собираться и готовиться уходить.

В тот офис Чжун Цзянь обычно заходил лишь тогда, когда снаружи становилось слишком шумно и никак не удавалось сосредоточиться.

Профессия дизайнера требует вдохновения: приходится постоянно искать его в жизни, наблюдать.

А ещё очень часто требуется обсуждать идеи с другими.

Атмосфера в офисе была отличной. Иногда между людьми, конечно, возникали те или иные разногласия, но в их профессионализме сомневаться не приходилось.

Оранжевое закатное солнце падало Чжун Цзяню на макушку, отчего волосы отливали золотом.

Стилуc в его руке вдруг замер. Глядя на уже готовый дизайн запонки на экране планшета, Чжун Цзянь мыслями унесся куда-то далеко.

Пальцы, сжимавшие стилус, внезапно напряглись, брови слегка сошлись, словно он и сам был озадачен.

— Сяо Цзянь, пока! Старшая сестрица домой, — девушка, сидевшая рядом с ним, поднялась, перекинула сумку через плечо и попрощалась.

— Пока-пока.

Только тогда Чжун Цзянь выпрямился и помахал ей рукой.

— Детали можно доделать и завтра, не поздно. Возвращайся пораньше, — улыбнулась Янь Сирун, краем глаза заметив рисунок на планшете.

— Хорошо, я сейчас соберусь и тоже пойду. До встречи, сестра Янь.

Чжун Цзянь отложил стилус, взял сумку и стал складывать в неё вещи.

Он спустился вниз.

Одной рукой Чжун Цзянь держал ремешок холщовой сумки. Он опустил глаза, мысли были в полном беспорядке.

Он не понимал, что на него только что нашло, и не знал, почему одна запонка вдруг заставила его вспомнить Хэ Суйчжоу.

Наверное, потому, что тот любит носить костюмы и эта запонка ему бы очень подошла.

Выйдя из здания компании, Чжун Цзянь оказался под ярким светом заходящего солнца.

Холод от офисного кондиционера, ещё державшийся на нём, постепенно рассеялся, и телу стало тепло.

Он вздохнул и уныло уставился на свои белые туфли.

«Эти чувства не стоят моих сомнений,

Не стоят моих раздумий,

Не стоят того, что я любил тебя,

От этих чувств давно пора отказаться,

Не стоило давно мне тратить время в поисках чуда...»

Неизвестно, в каком магазине соседнего торгового центра включили эту песню. Сначала музыка играла так тихо, что её можно было не замечать, но потом, словно от какого-то раздражителя, громкость внезапно резко увеличили.

Чжун Цзянь невольно повернул голову в ту сторону и теперь ясно расслышал слова.

Чувства — такая странная штука.

Чжун Цзянь ощутил меланхолию. Он не мог ни понять их, ни разобраться в них.

— Почему ты такой невесёлый?

Когда песня закончилась, следующую включать не стали, а Чжун Цзянь так и простоял на месте, молча дослушав её до конца.

Наверное, кто-то пожаловался, что слишком громкая музыка мешает людям, и магазин быстро призвали к порядку.

Так он и подумал.

Чжун Цзянь уже хотел достать телефон, чтобы отсканировать велосипед и поехать домой, как вдруг рядом раздался голос.

Шаг оборвался. Тело на миг застыло, и он не решался повернуть голову к подошедшему.

Раз Чжун Цзянь не хотел смотреть сам, Хэ Суйчжоу подошёл к нему так, чтобы игнорировать его уже не получилось.

Чжун Цзянь поджал губы, по-прежнему опуская глаза, и отрицательно покачал головой:

— Ничего.

Стоявшего рядом мужчину этот ответ явно не устроил, но продолжать расспросы он не стал и сменил тему:

— Сегодня был очень занят? Я писал тебе, а ты не ответил.

На самом деле каждый день был не таким уж загруженным; Чжун Цзянь просто искал отговорку.

Но сообщение он и правда проигнорировал не специально — действительно не заметил.

Услышав это, Чжун Цзянь замер, а затем поспешно открыл телефон и проверил сообщения.

На экране действительно висело одно непрочитанное — от Хэ Суйчжоу.

Тот напоминал не забыть после работы заехать за ним.

Сообщение пришло ровно в то время, когда у Чжун Цзяня закончился рабочий день. Тогда он разговаривал с Янь Сирун и совсем не обратил внимания.

К тому же звук уведомлений у него стоял очень тихий: Чжун Цзянь боялся, что звонки будут мешать сосредоточиться, и специально так настроил телефон.

— Прости, не увидел.

Он мельком просмотрел сообщение и снова погасил экран.

Хэ Суйчжоу не мог не заметить, что Чжун Цзянь стал относиться к нему гораздо отстранённое.

Только он не знал, как спросить. Несколько раз хотел что-то сказать, но останавливался, а потом наконец осторожно начал:

— Ты... — Что случилось?

— Чжун Цзянь!

Хэ Суйчжоу успел произнести всего одно слово, как его перебили. Чувство обиды мгновенно ударило прямо по душе.

Где его нож?!!

Он недобро посмотрел в ту сторону и, увидев Гу Е и Чэнь Фаня, разозлился ещё сильнее. Сквозь зубы спросил:

— Что-то нужно?

То есть: если ничего — катитесь отсюда.

Чжун Цзянь как раз думал, как разрушить эту странную атмосферу. Услышав, что его позвали, он словно увидел спасителей и взволнованно посмотрел туда.

Пусть это был один... нет, целых два человека, которые постоянно создавали проблемы, Чжун Цзянь всё равно предпочитал иметь дело с ними, а не с Хэ Суйчжоу.

После той встречи в компании Хэ Суйчжоу он почти не видел Гу Е.

Но стоило услышать, как яростно Гу Е только что выкрикнул его имя, и сразу стало ясно: он опять встал у того поперёк дороги.

В конце концов, именно Чжун Цзянь сейчас находился рядом с его «белой луной».

Пожалуй, лишь сам Чжун Цзянь сохранял спокойствие.

Остальные трое выглядели так, будто ещё немного — и бросятся друг на друга.

<http://bllate.org/book/22285/2367254>